

DOI: 10.24412/2500-2872-2021-1-141-146

Зеркало российского японоведения. Рецензия на книгу Л.М. Ермаковой «Российско-японские отражения: история, литература, искусство»

В.В. Щепкин

Аннотация. Статья представляет собой обзор сборника статей и эссе Л.М. Ермаковой «Российско-японские отражения: история, литература, искусство» (Москва: Восточная литература, 2020. 327 с. ISBN 978-5-02-039851-1). Статьи сборника посвящены самым разным сюжетам из истории российско-японского межкультурного взаимодействия и истории отечественного японоведения. В рецензии отмечается широта интересов автора и глубина проработки каждой отдельной темы, внутренняя цельность сборника и его важность для истории российского японоведения.

Ключевые слова: российско-японское межкультурное взаимодействие, переводы японской литературы, история российского японоведения, Япония и Россия, японское искусство.

Автор: Щепкин Василий Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт восточных рукописей РАН (адрес: 191186 Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18), доцент НИУ ВШЭ СПб (адрес: 190121, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16). ORCID: 0000-0003-0007-1143; E-mail: vshepkin@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Щепкин В.В. Зеркало российского японоведения. Рецензия на книгу Л.М. Ермаковой «Российско-японские отражения: история, литература, искусство» // Японские исследования. 2021. № 1. С. 141–146. DOI: 10.24412/2500-2872-2021-1-141-146

A mirror of Japanese studies in Russia. Review of the book “Russian-Japanese Reflections: History, Literature, Arts” by Liudmila M. Ermakova

V.V. Shchepkin

Abstract. The article reviews the book by Ludmila M. Ermakova “Russian-Japanese Reflections: History, Literature, Arts” (Moscow: Vostochnaya Literatura, 2020. 327 pp. ISBN 978-5-02-039851-1). The book is a collection of the author’s recent articles which are devoted to a variety of subjects covering the history of Russian-Japanese cultural interaction and the history of Japanese studies in Russia. The review notes the breadth of the author’s interests and the depth of elaboration of each topic, the integrity of the collection and its importance for the history of Japanese studies in Russia.

Keywords: Russo-Japanese cultural interaction, translations of Japanese literature, history of Japanese studies in Russia, Japan and Russia, Japanese art.

Author: *Shchepkin Vasilii V.*, PhD (History), Senior Researcher, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (address: 191186 St. Petersburg, Dvortsovaya nab., 18); Associate Professor, National Research University Higher School of Economics (Saint-Petersburg) (address: 190121 St. Petersburg, ul. Soyuza Pechatnikov, 16). ORCID: 0000-0003-0007-1143; E-mail: vshepkin@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Shchepkin V.V. (2021). Zerkalo rossiyskogo yaponovedeniya. Retsenziya na knigu L.M. Ermakovoy «Rossiysko-yaponskiye otrazheniya: istoriya, literatura, iskusstvo» [A mirror of Japanese studies in Russia. Review of the book “Russian-Japanese Reflections: History, Literature, Arts” by Liudmila M. Ermakova], *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*. 2021, 1, 141–146. (In Russian). DOI: 10.24412/2500-2872-2021-1-141-146

Приступая к обзору новой книги Л. М. Ермаковой, я должен упредить возможные обвинения в пристрастности и признаться в своей глубокой симпатии ко всему, что выходит из-под пера этого учёного. Это моё чувство обусловлено, по меньшей мере, двумя причинами. Во-первых, сложностью материй, составляющих научные интересы Людмилы Михайловны, – древней японской словесности, мифологии, поэтики, литературной теории; само обращение к этим темам требует огромной научной смелости, ведь большинство источников сохранились в весьма отличных друг от друга письменных формах древнеяпонского языка. Во-вторых, высочайшим уровнем выполнения научной работы, который подразумевает разнообразие и широту используемых источников и литературы, строгое следование методу, великолепное знание трудов предшественников. Всё это с полнотой обнаруживается и в представляемой здесь книге «Российско-японские отражения: история, литература, искусство».

Книга эта является, по данной автором характеристике, сборником статей и эссе, написанных за последние двадцать лет. Часть из них публикуется впервые, часть уже увидела свет ранее, но и они были расширены и уточнены для настоящего издания. Сразу же упомяну о единственном недочёте, который мне удалось заметить в данном издании и который меня вынуждает озвучить жанр рецензии: на мой взгляд, для тех статей, что уже публиковались в том или ином виде, следовало указать выходные данные их предыдущих версий.

Сборник поделён на три раздела. В первый раздел, «Отражения: XVI – начало XX вв.», вошли восемь статей о различных сюжетах из истории российско-японского межкультурного взаимодействия. Первая из них рассказывает о двух предметах японского искусства, связанных с Россией: это портрет «великого князя Московского» на японской ширме начала XVII века и японская же лаковая миниатюра с репродукцией панорамы Санкт-Петербурга,

созданная в конце XVIII века. Оба предмета имели европейские прототипы: портрет (наряду с другими портретами с той же ширмы) стал увеличенным воспроизведением с голландской карты мира Виллема Блау, а лаковая миниатюра – уменьшенной копией медной гравюры российского мастера М.И. Махаева. Несмотря на связь с Россией, оба предмета скорее предвосхитили интерес японцев к нашей стране, чем явились его отражением. Портрет свидетельствует об эпохе, когда в Японию лишь начали проникать сведения о многообразии стран мира – жанр географических описаний с изображениями жителей стран мира будет оставаться весьма популярным на протяжении всего периода Эдо. Лаковую миниатюру же можно назвать одним из ранних образцов экспортного искусства: она была сделана с гравюры, принадлежавшей доктору И.А. Штюцера, сотруднику голландской фактории в Нагасаки, наряду с ещё четырьмя миниатюрами с портретами европейских королей и Мартина Лютера.

Вторая статья сборника рассказывает почти детективную историю о табличке с текстами двух псалмов Давида и их переводами на японский язык, сделанными одним из участников первого японского посольства в Европу, состоявшегося в 1582–1590 гг. В статье автор рассказывает об обнаружении короткой записки на польском языке в одной книге, хранящейся в японском музее. Из записки стало известно о встрече польского епископа Б. Мациевского и членов японского посольства в 1585 г. в Ватикане. Описав предысторию посольства, деятельность иезуита Алессандро Валиньяно по организации миссии, а также – в деталях – весь её маршрут, автор установила возможные время и место встречи польского епископа с японцами. Завершает статью необычный рассказ об обнаружении искомой таблички в библиотеке Ягеллонского университета в Кракове, где она хранилась, по всей видимости, последние четыре столетия.

Остальная часть первого раздела посвящена российско-японским «литературным» отражениям. В статье «“Остров Шамуршир” и “Станционный смотритель”» рассказывается об анонимной повести о любви русского офицера и курильской айнки, опубликованной в 1810 г. в журнале «Аглая». С первой статьёй Л. М. Ермаковой, посвящённой этой повести – «Неизвестная повесть об айнах: текст и его предполагаемые связи» [Ермакова, 2007], я познакомился ещё лет десять тому назад. Помню, тогда я был поражён, сколь стремительно деятельность первых российских экспедиций у берегов Японии отзывалась в литературном мире Петербурга. В этот же раз я с гораздо бóльшим вниманием перечитал основную часть статьи, в которой автор убедительно показывает, что “Остров Шамуршир” мог стать одним из объектов пародирования для Пушкина в его знаменитом произведении из серии «Повестей Белкина». Кстати, текст самой повести также опубликован в сборнике как приложение к статье.

Тему Пушкина продолжает статья о Японии и Восточной Азии в круге его чтения. В ней автор сопоставляет каталог библиотеки Пушкина, составленный Б.Л. Модзалевским, с российскими и европейскими книгами XVIII–XIX вв., могущими поведать о Японии, и приходит к выводу, что поэт не только располагал основными доступными текстами об этой стране, но и явно имел устойчивый интерес к странам Восточной Азии. Действительно, неспециалисты редко обращают внимание на этот факт, но Пушкин, в глазах многих – образец русского европейца, никогда не бывал ни в Европе, ни вообще за пределами России, если не читать путешествия в Арзрум в ходе войны с Турцией. Известно, что Пушкин был дружен с бароном П.Л. Шиллингом и, возможно, обсуждал перспективу участия в его

поездке в Восточную Сибирь, Монголию и Китай. Данная статья наглядно показывает, что эти устремления поэта отразились и на круге его чтения.

В ещё одной статье анализируются четыре перевода на русский язык средневековой японской повести «Такэтори-моногатари»: два с европейских языков (М.П. Васильева 1899 г. и А. Цветинович 1915 г.) и два с японского языка (А.А. Холодовича 1935 г. и В.Н. Марковой 1962 г.). Такое количество делает эту повесть, по меткому замечанию автора, самым переводимым японским литературным произведением в нашей стране. Детальный и всесторонний анализ переводов рассказывает не просто об истории адаптаций отдельно взятого текста в иноязычной среде, но наглядно иллюстрирует эволюцию подходов к переводу на фоне развития японоведения в нашей стране. В результате автор приходит к выводу, что именно В.Н. Марковой удалось создать «словарь и систему приёмов», характерных для переводов японской литературы на русский язык в позднем СССР.

Следующая статья сборника рассказывает о знаменитой японской актрисе рубежа XIX–XX вв. Каваками Садаёко и о том, какое влияние она оказала на появление японских мотивов в творчестве Н.С. Гумилева и на российскую театральную публику – в статье публикуются тексты отзывов из российских газет начала XX в. о выступлениях японской актрисы на петербургских и московских сценах. Гумилев и Садаёко встречались в Париже в 1907 г. Под влиянием этой встречи Гумилев написал стихотворение, которое при внимательном рассмотрении представляет собой два текста с разным размером и настроением – первый из них был опущен в позднейших публикациях. Л. М. Ермакова приводит ещё два стихотворения 1917 года, которые свидетельствуют не только о неизменном интересе поэта к «японской» теме, но и о его интересе к японским поэтическим формам и методам.

Не менее ценные публикации содержатся и в следующей статье, «Танидзаки Дзюньитиро и его “русские” письма». Речь в ней идет о трёх открытках и двух письмах, отправленных японским писателем осенью 1927 г. российскому японоведу Оресту Плетнеру, который, как и Танидзаки, проживал тогда в окрестностях Кобэ. Однако «русскими» письма названы не только поэтому: они имеют отношение к приезду в Японию другого российского японоведа, Н.И. Конрада, вынашивавшего тогда планы публикации первого перевода одного из романов Танидзаки на русский язык. Текст писем и встреча с Конрадом показывают, насколько сам писатель был заинтересован в такой перспективе. Первый перевод его романа «Любовь глупца» на один из европейских языков вышел уже в 1929 г.

Наконец, закрывает раздел замечательное эссе о русско-японских переводах и переводе вообще, основанное на личном опыте автора как переводчика, читателя и японоведа. Речь в нём идет о «преломлении» смыслов, т.е. о том, как в результате переводческой деятельности и целого ряда других причин в России формируется своё представление о японской литературе, отличное от того, что бытует в самой Японии. На ряде примеров автор также показывает, как такая «преломленная» японская литература стала оказывать влияние и на собственно российский литературный процесс в позднесоветские и постперестроечные годы. Я бы назвал это эссе центральным во всём сборнике и рекомендовал его к прочтению всем японоведам, особенно начинающим.

Второй раздел сборника «Из истории отечественного японоведения» составили ещё пять статей – каждая посвящена одному из российских японоведов прошлого. В первой изложена биография Г.Г. Ксимидова (1877–1910), который принадлежал к замечательной

плеяде первых российских японоведов начала XX в. и наряду с В.М. Мендриным был воспитанником Восточного института во Владивостоке – одним из двух наряду с Петербургским университетом центров подготовки японоведов в годы накануне и после Русско-японской войны. В статье также подробно рассматривается книга Ксимидова «Обзор истории современной японской литературы. 1868–1906», которая делает его первым исследователем мэйдзийской литературы в нашей стране. К сожалению, ранняя смерть учёного сделала этот труд единственной опубликованной работой и, вероятно, повлияла на долгое забвение его имени.

Следующая статья раздела, насколько мне известно, одна из самых ранних (наряду с воспоминаниями об А.Е. Глускиной) во всём сборнике. Впервые она увидела свет ещё в 1996 г. в альманахе «Петербургское востоковедение», в котором был помещён сборник «На стёклах вечности... Николай Невский. Переводы, исследования, материалы к биографии». Тогда Л.М. Ермакова выступила комментатором ряда публикуемых впервые материалов Н.А. Невского (1892–1937), а данная статья стала предисловием к разделу «Японистика. Этнография» и представляет собой краткий обзор этнографических штудий учёного.

Ещё одна статья посвящена близкому другу Невского С.Г. Елисееву (1889–1975) и его «Истории японской литературы». При этом бó льшая часть статьи – подробнейший обзор сведений о японской литературе и её изучения в России и на Западе с XVII по начало XX в. И лишь в последней трети статьи коротко рассказывается о жизни Елисеева и даётся ёмкий анализ написанного им раздела «Японская литература» в сборнике «Литература Востока» (Петроград, 1920). Здесь хотелось бы уточнить предположение Л.М. Ермаковой о том, что этот текст был единственной работой Елисеева, опубликованной на русском языке при его жизни в России: есть, по крайней мере, ещё один текст, принадлежащий его руке – это вышедший в том же 1920 г. обзор Японского фонда Азиатского музея Российской Академии наук, в «Краткой памятке», выпущенной по случаю 100-летия музея (кстати, тоже первый обзор такого рода, коль скоро С.Г. Елисеев стал первым сотрудником-японоведом Азиатского музея после его жизни в Японии).

Четвёртая статья раздела рассказывает об Оресте Плетнере, замечательном лингвисте, оставившем больше следов на чужбине – в Японии, Европе и Вьетнаме, чем в России. Статья начинается с подробной биографии учёного, приводятся сведения о его отце и младшем брате Олеге, тоже японоведе, но бó льшую часть статьи составляет Приложение – письма к Оресту Плетнеру от его родственников и коллег, переданные Л.М. Ермаковой для публикации дочерью учёного Светланой Плетнер-Хаяси.

Закрывают раздел воспоминания Людмилы Михайловны о своём учителе – Анне Евгеньевне Глускиной (1904–1994). Строки о ней написаны и читаются, конечно, с особым чувством (признаюсь: я начал знакомство со сборником именно с этого текста). Все сведения – целиком и полностью из опыта личного общения Л.М. Ермаковой со своим учителем. К этому тексту нет и не требуется никаких приложений – он сам по себе документ. Но без приложений всё же не обошлось – здесь помещены переводы двух статей из японских газет о пребывании А.Е. Глускиной в Японии в 1928 году.

Наконец, в третий раздел, он же «Приложение», помещена лишь одна статья – «Первые рукописные труды о Японии в России XVII в.». Именно эта последняя статья делает весь сборник «Российско-японские отражения» буквально отражением другой книги Л.М. Ермаковой – «Вести о Япан-острове в стародавней России и другое», изданной в 2005 г.

Большая часть той книги была посвящена, как видно из названия, ранним письменным сведениям о Японии в России XVII – первой половины XIX в. (раздел «Найдено в России»), а за скромным дополнением «другое» укрылись две статьи о письменном наследии О.В. Плетнера и ещё одна – о той самой находке, в XVI веке связавшей Японию, Ватикан и Речь Посполитую. В новой же книге содержание словно зеркально отражено: большую часть уже составляют сюжеты из истории российско-японского межкультурного взаимодействия и истории отечественного японоведения, а последний раздел словно призван оттенить основную часть и отослать к книге-предшественнице.

Книга «Российско-японские отражения: история, литература, искусство», несмотря на заявленный жанр сборника статей и кажущееся разнообразие затронутых тем, воспринимается внутренне цельной и обладающей общим посылом. Каждую статью отличают глубочайшая проработка темы, подкреплённая широким взглядом и эрудицией автора, для которой, похоже, не существует дисциплинарных границ. Эта книга – ещё и неисчерпаемый клад, настоящий компендиум знаний об истории российского японоведения: за, казалось бы, узкими формулировками заголовков скрываются подробнейшие обзоры – и истории христианства в Японии, и изучения японской литературы в России, и её переводов на русский язык. Практически все статьи содержат также приложения в виде публикаций документов – как жест научной щедрости автора и призыв к дальнейшему изучению.

Я позволю себе – опять же под влиянием названия – сравнить эту книгу с небольшим зеркалом, висящим в просторной комнате, имя которой «российское японоведение». При взгляде издалека под тем или иным углом в зеркале видны лишь отдельные участки комнаты, но если подойти вплотную, то можно обозреть её во всей полноте. Так и здесь: на мой взгляд, это не просто сборник отдельных эссе и статей – при внимательном рассмотрении в нём находит отражение весь длительный путь взаимного знакомства и изучения Японии и России, его история, увиденная и прожитая одним из замечательных современных исследователей, Л.М. Ермаковой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ермакова Л.М. Неизвестная повесть об айнах: текст и его предполагаемые связи // *Japanese Slavic and East European Studies*. Vol. 28. 2007, pp. 49–77.

Ермакова Л.М. Российско-японские отражения: история, литература, искусство. Москва: Восточная литература. 2020. 327 с. ISBN 978-5-02-039851-1

REFERENCES

Ermakova, L.M. (2007). *Neizvestnaya povest' ob aynakh: tekst i ego predpolagayemyye svyazi* [The unknown story of the Ainu: the text and its alleged connections]. *Japanese Slavic and East European Studies*, Vol. 28, 2007, 49–77. (In Russian).

Ermakova, L.M. (2020). *Rossiisko-yaponskie otrazheniya: istoriya, literatura, iskusstvo* [Russian-Japanese Reflections: History, Literature, Arts]. Moscow: Vostochnaya literatura. (In Russian). ISBN 978-5-02-039851-1